

63.3(2)622

Н 65

КР-1505946

к 55-летию Великой Победы

кР

ПОЛЕТ В БЕССМЕРТИЕ

г.Щекино-1999

Л. НИКУЛИЧЕВА, Л. ЕВСТАФЬЕВА

П О Л Е Т
В БЕССМЕРТИЕ

г. Щекино — 1999

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

63.3(2)622

68:51 (2P-4ТУЛ)

Н65

Книга «Полет в бессмертие» посвящена светлой памяти Героя Советского Союза, боевого летчика-истребителя Ирины Федоровича Беляева. О доблести и отваге, об удивительной посмертной судьбе пилота повествует она. Но это и рассказ о том потрясающем поиске, который вела 40 лет и всю жизнь Александра Федоровна Беляева, стремясь узнать все о судьбе мужа, не вернувшегося из боя.

Этот поиск — подвиг любви, подвиг памяти — по праву стал рядом с воинским подвигом героя-летчика.

Л. А. Никуличева, Л. Б. Евстафьева —
щекинские журналисты,
члены Союза журналистов Российской Федерации

Авторы приносят свои извинения за некачественные фотографии, так как многие из них воспроизведены с плохо сохранившихся копий подлинников. В книге они публикуются с целью показать редкие фотографии и документы, представляющие несомненный интерес.

ISBN 5-7362-0026-0

© Никуличева Л.
Евстафьева Л.

ВЫСОКОЕ НЕБО ИРИНЕЯ БЕЛЯЕВА

На полевом аэродроме снова (в который раз!) послышалась команда:

— Беляев, Карпов, на вылет!

Истребители взмыли в небо. Курс — на трассу, что шла по льду Ладожского озера. Зимой 1941—1942 гг. она стала настоящей дорогой жизни для ленинградцев, получавших «сто двадцать пять блокадных грамм, с огнем и кровью пополам». С утра до вечера рвались к Ладоге воздушные пираты с черной свастикой.

Вот и сейчас 57 «юнкерсов» в сопровождении восьми «мессершмиттов» приближались к трассе. На перехват вылетели группы наших «Яков». Силы неравны, но ненависть к врагу удесятерит их.

— Беру на себя бомбардировщиков, атакуйте истребителей, — молниеносно оценив обстановку, передал по радио Беляев Харитонову и Евсееву.

Свою семерку Беляев разделил на две группы. Ударная — в составе пяти самолетов вместе с командиром — обрушилась на бомбардировщиков. А пара Харитонов — Евсеев сковывала боем истребителей противника.

В воздушном бою счет идет на секунды. Побеждает тот, кто стремительнее в атаке, кто летает выше, кто хотя бы на миг опередит врага в огневом ударе. Поймав в кольцо хвост вражеской машины, Беляев неотвратимо обрушился на нее всей мощью пулеметно-пушечного огня.

Фашистские стервятники, не выдержав стремительного напора краснозвездных ястребков, беспорядочно, куда попало сбрасывали бомбы. Одиночно и парами удирали «юнкерсы» на свою сторону. В этом бою фашисты потеряли семь бом-

бардировщиков. «Дорога жизни» не прекратила свою нормальную работу. Непрерывным потоком шли по ней туда и обратно колонны автомашин. Страна слала жителям и героическим защитникам Ленинграда продовольствие, вооружение и боеприпасы. Сопrotивление врагу нарастало.

Дыхание тех военных лет доносят бесценные человеческие документы — пожелтевшие страницы газет, фронтовой дневник и письма И. Ф. Беляева родным.

«Гвардеец Беляев в одном бою уничтожил два «юнкерса». Летчики! Бейте врага так, как бьет его Беляев!» — призывает первая полоса красноармейской газеты «Атака».

А в другом номере портрет Беляева и подпись:

«Честь и слава летчику, пуля и снаряд которого рвут в ключья фашистскую мразь, уничтожают технику врага!».

Сами за себя говорят заголовки других, посвященных ему кратких, на одном дыхании написанных сообщений:

«Новая победа гвардейца Беляева», «Девиз — атака», «Выручил товарища», «Богатырь ленинградского неба».

В сорок третьем политуправление Ленинградского фронта выпустило карманную книжечку «Летчик-истребитель Беляев». Чтобы опыт отважного воздушного бойца стал наукой побеждать для других летчиков.

А сам он, крепкий, широкий в плечах парень, с открытым русским лицом под голубым околышем летной фуражки, в потертом, туго подпоясанном черном реглане, не любил громких слов. Свои воздушные бои он называл только одним словом — работа. В письмах к жене пишет: «Стоят ясные ночи, значит у нас много работы». «Красивая была работа» (о бое, где сбили четыре «мессера»). «Скучаю без работы» (во время пребывания в госпитале).

Драться с врагом — это и была его суровая работа, с напряжением всех духовных и физических сил, ежедневно на грани между жизнью и смертью.

А на войну он ушел... 21 июня 1941 года. Но ни он сам, ни жена, ни мать — никто не знал, что в эту ночь, с субботы на воскресенье, уходит он на войну: истребитель Ириной Беляев отправился на обычное ночное дежурство. Было это в Кубинке.

...Как обычно прогрели моторы и расположились у самолетов в палатке. Занимался рассвет. Вдруг объявили тревогу. Приехал полковник и сказал, что немцы бомбят наши города

и воинские части. Сначала даже не поверили. Думали, что это — вводная какого-то учения. Но оказалось самое страшное — **ВОЙНА**. Самолеты вырулили на исходные места для взлета.

Первые, самые горькие месяцы войны Ириной дрался в небе Подмосковья. Любой ценой надо было не допустить до Москвы воздушных пиратов с черной свастикой. В непрерывных схватках ковалось боевое мастерство, осваивалась наука бить врага с точным расчетом, укреплялись мужество и стойкость. А ведь у молодого летчика Беляева, крестьянского сына, ставшего затем шахтером, а в 1936 году направленного по спецнабору в авиацию, совсем не было боевого опыта. Как и у многих его товарищей. Но была у них готовность защищать Родину до последнего биения сердца. И наши необстрелянные парни не дрогнули перед хвалеными фашистскими асами, имевшими богатую «практику» воздушного разбоя в небе Испании, Польши, Франции, Югославии.

Истоки мужества, истоки подвига... Они берут начало не в той яростной схватке, когда под огненным натиском краснозвездного ястребка врезался в землю первый фашистский стервятник.

Всей жизнью было нацелено на подвиг поколение Ирины Беляева. Молодежь той поры дышала воздухом пятилеток, жила высокой мечтой о небе. На ее глазах росла слава замечательных пилотов Громова и Леваневского, потрясали мир полеты Валерия Чкалова. Бои с фашистами в Испании зажигали молодые сердца. Как герой симоновской пьесы «Парень из нашего города», парни наших городов и сёл жили с предчувствием, что им скоро придется схватиться с врагом, пройти «сквозь бои и войны, не зная сна, не зная тишины...»

И все же война ошеломила своей нелепостью, внезапностью. В своем дневнике (о нем будет речь впереди) Ириной пишется:

«Война для меня всегда казалась странной. Может ли она быть? Зачем убивать друг друга, уничтожать накопленное, созданное трудом? Разве недостаточно пространств и богатств природы? Неужели в человеке нет простого здравомыслия? Неужели нельзя разрешить все мирным путем? Вдруг человек человеку становится хищным, злым зверем. Мне кажется это низким. И все-таки я стараюсь как можно больше уничтожать фашистских варваров. За то, что они убивают наших жен, матерей, детей. Они преступники перед всем миром».

18 сентября 1941 года большую группу летчиков, в том числе Ирины Беляева и его друга Александра Карпова, направили на помощь осажденному Ленинграду. Фашисты в первые же дни бросили сюда 700 самолетов, чтобы массированными налетами подкрепить штурм, стереть город с лица земли. Зная о своем численном превосходстве, опьяненные легкими победами в Европе, уверовавшие в свою «непобедимость», они были наглы и самоуверенны. На аэродромах держали без всякой маскировки по 100 машин — ровными рядами, как на параде. Бомбардировщики их шли на бомбежку без прикрытия, чувствовали себя хозяевами неба.

Но летчики 27-го истребительного авиационного полка и другие витязи ленинградского неба скоро отучили их от беспечности и наглости. Они били «гансов» и в воздухе, и на земле, штурмуя с неба их скопления, не давая прорваться к городу, защищая наши боевые порядки и важнейшие коммуникации.

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕГО ИСТРЕБИТЕЛЯ

В 27-м гвардейском авиаполку Ириной Беляев стал одним из лучших мастеров воздушного боя. Сотни боевых вылетов, десятки сбитых лично и в группе самолетов противника, участие во всех операциях по прикрытию г. Ленинграда, Ладожской трассы — «дороги жизни», штурмовка вражеских аэродромов. Вот где нужен сплав беззаветной храбрости, выдержки и тончайшего расчета. Все это в совершенстве освоил Беляев, этому учил летчиков своей экадрилью.

В одном из боев И. Беляеву и его ведомому А. Карпову не повезло. С машин пришлось прыгать на парашютах. Оба были ранены. Перевязали друг другу раны и несколько дней через лесные чащобы пробирались к своим.

«Вылетели на машинах, вернулись пешком. А нас уже и не ждали, говорят: «Здорово, смертники!».

Эта и следующие записи — из чудом сохранившегося дневника, который вел Ириной на фронте, надеясь прочесть семье после войны (дневник попал к Беляевым через много лет — передала жена умершего однополчанина).

«...Вылетели на сопровождение бомбардировщиков СБ. Пошли бомбить Мгу. Вначале шли хорошо. А как только пе-

релетели Неву, облачность спутала наши порядки, не теряя из виду своих самолетов, я остался северо-западнее Мги. Наблюдая за бомбометанием и действием зениток, заметил, что недалеко от меня стреляет батарея. Я спикировал и обстрелял ее. При выходе из пикирования заметил два Me-109. Но они не успели меня атаковать. Я ушел в облака и направился к своим самолетам. Немцы атаковали их. «ЛаГГи» в свою очередь окрысились на них и дали сдачи. Я подоспел вовремя, выпустил два ЭРЭСа и обстрелял врага пулеметно-пушечным огнем. Оглянулся — за мной из своих никого нет. Я поспешил к нашим. «Мессеры» были выше меня. Стали сближаться. Преследование становится невыносимым. Вдруг вижу — рядом наш. Так захотелось крикнуть: «Помогите!». «Мессер» открывает по мне огонь. Даю левую ногу. Трасса проходит справа. Я уже рядом со своими — и тут в меня всадили.

Правое стекло очков разбито. Глаз залит кровью. Из носа и рта хлещет кровь. Сбрасываю очки. Пробили воду. Брызжет в глаза. Почти ничего не вижу. Болит локоть правой руки. Горит в правом боку. Заливаюсь кровью. Обдумываю, что делать. Лететь домой? А вдруг не дотяну? Заклинится мотор или потеряю сознание, истеку кровью. Прыгать на парашюте? А кто меня подберет? Скоро ли это будет? Все это мгновенно вызревает в голове. Пробую управление. Работает хорошо. Мотор тянет, решаю идти на свой аэродром. Все время протираю глаза перчаткой. Из-за крови ничего не вижу. Иду на высоте триста—четырееста метров с тем расчетом, что, если мотор сдаст, прыгну.

Пробую смотреть одним правым глазом. Чуть вижу красный свет. Значит глаз цел. Вот вижу аэродром. Выпускаю шасси, сажусь нормально. Машина катится по земле. Чуть сруливаю и выключаю мотор. Выскакиваю из машины. Боль усиливается. Подъезжает «санитарка», забирает меня. В санчасти делают перевязку. Оказывается, у меня четыре ранения. Завязали всего и повезли в лазарет. Тут снова перевязали, предвзительно очистив раны. В общем, копались во мне долго. Прежде чем дали возможность спать».

«...Вручили почту. Целых пять писем, четыре от Саши. Какая радость! Молодец у меня жена. Саша! Если бы ты знала, милочка, как соскучился я о тебе. Люблю свою семью. У меня славная мать. Добрая, чуткая, хорошая мать. Жена — замечательный человек. Не боится лишений. Ведь она еще и не ви-

дела материальных благ. Мы жили бедно. Но с такой семьей хоть и бедно, но жить хочется. И жить хорошо! А дети! Это же чудные ребята — Люся, Сережа. Будь здорова, моя семья. Будь здорова, Саша!».

«...Наш полк охраняет эту трассу через Ладогу. Часто нам приходится встречаться с фашистами, мало машин, не хватает самолетов, но этот важный объект нужно хранить. От этого объекта зависят тысячи жизней.

Были во время наших полетов фашисты над трассой. Но их бомбы всегда падали мимо цели. Если мы их не могли уничтожить по причине своей малочисленности, то не давали и прицельно бомбить. Этим самым выполняя свою задачу. Однажды командир полка назвал меня «безумно храбрым». Нас было двое. Пришли бомбить Осиневец четыре Ю-88. Я бросился на «юнкерсов», не обращая внимания на разрывы своей зенитки, которые рвались повсюду. Открыл пулеметно-пушечный огонь... «Юнкерсы» высыпали свой груз в воду. Так мы выполнили свою задачу».

Как живой встает Ириной Беляев со страниц своего чудом уцелевшего дневника — простой, душевный, удивительно скромный и правдивый. Он не скрывает своих промахов, строго судит себя за ошибки.

«Сегодня для меня была большая неприятность. При перелете с нашего аэродрома на соседний я поломал левую плоскость, лопнула нервюра и лента расчалки. На аэродроме был туман. При заходе на площадку на планировании зацепился за рейку, на которой были самолетики для прицеливания зенитчиков. Виноват я. Не лезь на рожон! Нужно было уйти на второй круг. Посадка в тумане — рискованное дело».

С болью в сердце пишет Ириной о страданиях ленинградцев в блокадные дни, о том, как ослабевший от голода человек просил кусочек хлеба... Радует, что разбили врага под Москвой, успешно били под Тихвином. Доволен, что получили отличные машины — «Як-1», они куда лучше «Томагавков», о которых сложили насмешливую песенку:

Америка России
Подарила самолет.
Большие обороты —
И малый ход.

Много в дневнике записей о том, как дерутся истребители, отгоняя фашистов от Ленинграда. И очень часто вспоминает Ириной свою, находящуюся в эвакуации в Киргизии семью

— жену Сашу, детей — двухлетнего Сережу и пятилетнюю Люсю. Мечтает о том, как вернется домой после войны.

А пока — суровые военные будни.

В ОГНЕ СРАЖЕНИЙ

В жарких боях прошел 1942 год. Потеряв сотни самолетов, фашисты стали трусливее. Им не удалось осуществить «тотальную» бомбежку Ленинграда. Не было теперь ни одного воздушного боя, в котором враг одержал бы сколько-нибудь значительную победу. Гитлеровцы пытались объяснить свои неудачи якобы сознательной «стратегической» пассивностью. И это была ложь! Враг обрушил бы всю силу бомбового удара на Ленинград, если бы не крепкий отпор нашей авиации.

И наступил долгожданный январь 1943 года, когда наши войска пошли на прорыв блокады. Полностью она была снята лишь в январе 1944 г., но начало этой победы заложили январские бои 1943-го. По несколько раз в сутки поднимал капитан Беляев своих истребителей в воздух. Они мчались над наступающими советскими войсками, прикрывая пехоту крыльями могучих машин, вгоняя в землю вражеские самолеты.

В этих боях полностью проявился мужественный, богатырский характер отважного пилота. Его боевое мастерство окрепло, к нему пришла зрелость воина. Родина наградила И. Ф. Беляева орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Александра Невского. На его счету — сотни боевых вылетов, 17 самолетов врага он сбил лично, а еще 10 — в группе.

Слава Ирины Беляева и его побратимов — Александра Карпова, Василия Харитоновна гремела по всему Ленинградскому фронту.

Незабываемым для летчиков стал тот мартовский день, когда их 27-му авиаполку присвоили звание гвардейского. Вместе со всеми повторял священную клятву гвардейца капитан Беляев:

«Принимая гвардейское знамя, клянусь, что буду нести его с честью, что буду и впредь беспощадно громить врага до полной победы над ненавистными немецко-фашистскими захватчиками».

«Знамя из рук командира части перешло в руки знаменосцев Беляева, Харитонов, Карпова. Они вышли из строя и встали на правый фланг. Под звуки торжественного марша прошли мимо знамени летчики, мотористы, техники, оружейники. Среди них Беляев увидел Небрата, Андрианова, Кручнова — своих питомцев, истребителей железной гвардейской закладки. И в гордости крепко стиснул в сильной своей ладони древо знамени».

Так запечатлел этот день в своем очерке военный журналист И. Авраменко.

Равняясь на гвардейское знамя, проходил чеканный строй. Вот она, твоя боевая семья, Ириней! Настоящая вторая семья, родная и близкая. Одно у нас небо и одна земля, и радости, и горести, беды и победы на всех одни.

...В маленькое окошечко землянки чуть проникает слабый свет ранних зимних сумерек. Погода хорошая (для летчиков это означает лютую непогоду, когда полетов нет). Собрались вместе летчики, техники, мотористы. У каждого есть что рассказать. Но особенно любят послушать своего командира — умеет он и дело потребовать, и тепло по душам поговорить, подбодрить в трудную минуту, помочь словом и делом.

Не только боевыми, но и чисто человеческими качествами привлекал к себе Беляев. Как командир эскадрильи он всегда был спокойно требовательным, хотя в общении с товарищами оставался все тем же простым, заботливым, негордым Иринеем.

Он не признавал «мелочей» на войне. Как-то проверил общежития всего состава эскадрильи. осмотрел землянки. Собрал летчиков, техников, мотористов. Довелось тут кое-кому услышать не очень-то приятные, но справедливые слова командира.

— Нам доверена мощная современная техника, значит, и жить мы должны культурно, тогда и материальная часть будет в полном порядке. Требую, чтобы в землянках было чисто, чтобы обмундирование было аккуратным. Это не мелочь!

А больше всего требовал командир от летчиков дисциплины и в то же время смелости и дерзости в воздухе. В этом Беляев был лучшим примером, особенно для молодых товарищей.

Скупа на слова суровая мужская дружба. Но и без всяких слов было понятно, как относились к Иринее боевые друзья.

...После тяжелого ранения И. Беляев получил краткосрочный отпуск к семье. «Дуглас», на котором улетал Ириней,

отправлялся в 10.00. Но задолго до отправления, с утра, пришли на взлетную дорожку аэродрома все летчики, чтобы проводить товарища. А настоящими именинниками чувствовали себя Георгий Жидов и Александр Карпов. Командование, сдавшись на их горячие просьбы, разрешило им сопроводить «Дуглас» через линию фронта. И вот они летят как защита, как посланцы всего полка, как братский эскорт.

Когда самолет был уже далеко за линией фронта, Жидов и Карпов стали прощаться с другом. Их истребители прошли несколько раз рядом с «Дугласом», затем сделали два больших круга и, взмыв к облакам, легли на обратный курс. Счастливого пути!

Каким счастьем стали для Ириней дни отпуска — вместе с милой семьей, с Сашей и малышами, с мамой, с близкими и дорогими. Отдыхал, играл с ребяташками, набирался сил. Знал — впереди ждет суровая боевая работа. Вчитывался в письма друзей и понимал: нарезают большие события. И хотя отпуск еще не кончился, стал собираться в путь. Уговаривали побыть еще, подождать, но тут Ириней был неумолим:

— Надо, дорогие мои, в такие дни я не могу быть в стороне.

И снова — в боевом строю. С удвоенными силами дрался с врагом. За осажденный Ленинград, за то, чтобы скорее настал мир на многострадальной родной земле, чтобы не было горьких разлук.

Слава о летчиках 27-го полка гремела по всему фронту. Их боевой почерк хорошо знали и свои, и враги. После одной из бесчисленных воздушных схваток самолет Беляева был так изрешечен пробоинами — казалось, и за месяц не отремонтировать. Но тут по-геройски (иначе не скажешь) поработали специалисты-ремонтники. Всю ночь, невзирая на лютый мороз, когда железо приставало к рукам, они, приложив нечеловеческие усилия, сумели сделать невозможное. К утру самолет Беляева был готов к полету. По всему фюзеляжу шла надпись: «Смерть фашистским оккупантам!».

Да, смерть и разгром несли врагам наши краснозвездные могучие машины. Нарастал счет боевых побед отважных авиаторов.

2 июля 1943 года Ириней Федоровича Беляева представили к званию Героя Советского Союза. Вот выдержка из наградного листа его воинской доблести:

«...С первых дней войны с озверелыми бандами фашизма смело и отважно защищает нашу Родину, проявляя героизм, самоотверженность и умение бить врага. Дерзкий и напористый в бою, решительно забирает инициативу боя и всегда добивается победы над врагом, мужественный летчик-истребитель, отлично знает тактику воздушного боя, умело передает свой богатый опыт подчиненным. Умело организует и руководит работой эскадрильи. За период 6-месячных боев 1943 года летный состав эскадрильи под руководством тов. Беляева сбил 17 самолетов противника при своих потерях в личном составе 2 человека.

Учитывая тактико-технические данные отечественных самолетов, применил метод ведения воздушных боев на вертикалях и передает его молодым пилотам. Результат последних боев показал преимущество этого метода и высокую выучку летчиков его эскадрильи.

...За период боевых действий произвел 365 боевых вылетов. Провел 56 воздушных боев, в результате которых сбил лично 3 бомбардировщика и 10 истребителей противника и в группе 3 истребителя и 1 бомбардировщик. Всего в воздушных боях им уничтожено 17 самолетов противника.

За произведенные штурмовки и разведки тылов и войск противника и сбитые в воздушных боях самолеты противника награжден орденом Красного Знамени и Отечественной войны I степени.

За умелое руководство боевой работой эскадрильи и нанесение большого урона противнику награжден орденом Александра Невского. За мужество и умение бить врага тов. Беляева представляю к высшей правительственной награде и ходатайствую о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

Командир 27-го ГИАП гвардии полковник Мажаев.

Ходатайствую о присвоении звания Героя Советского Союза.

Командир 7 ИАК Герой Советского Союза полковник Антонов. 2.7.1943 года».

А через 6 дней, 8 июля 1943 года, прикрывая железнодорожный мост через Неву, группа наших летчиков вступила в неравный бой с вражескими истребителями. Последнее, что услышал Карпов от своего командира И. Ф. Беляева, были слова:

— Вижу «мессер», прикрой, атакую!

Из этого боя Ириней Беляев не вернулся. Горящий его истребитель врезался в землю на территории, занятой тогда противником.

«Его гибель пронзила сердце такой болью, что первые секунды я ничего вокруг себя не видел. Во мне кипела такая ярость, что я даже не заметил, что остался один против трех фашистов. Что было потом, рассказать трудно. Это был какой-то ураганный бой. Я сбил двух фашистских стервятников и среди них того, от огня которого погиб Ириней. Дорого заплатят враги за смерть нашего любимого друга и командира».

Так писал семье Беляева его побратим А. Т. Карпов, ставший затем дважды Героем Советского Союза (погиб он в октябре 1944 года). Он сбил 37 самолетов врага. Второй Золотой Звездой его наградили 22 августа 1944 г. Узнав об этом, Александр Карпов воскликнул:

— Это ___ и за Иринея Беляева!

ЧЕТЫРЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАДЕЖДЫ И ПОИСКА

В 25 лет осталась вдовой Саша Беляева с двумя малыми детьми. Но она не считала себя вдовой, не могла поверить в смерть мужа.

«С задания не вернулся», — написали из части. А может, не погиб, может, выбросился с парашютом, может, жив... Как заклинание повторяла она строки из одного письма Иринея:

Ты хочешь знать, когда вернусь,
А я и сам не знаю.
Назвать число тебе боюсь —
Ты жди меня, родная.
Очистим от фашистов Русь,
Родную нашу землю,
Тогда, родная, я вернусь
Домой, в свою деревню...

Простые, незамысловатые стихи неизвестного фронтового поэта, видно, дороги были Иринею — своей искренностью, задушевностью и надеждой. И Саша, повторяя их, тоже надеялась, ждала...

Вспоминался ей каждый день, когда жили с Иринеем вместе. Но как же мало таких дней было у молодой четы Беляевых! Поскупилась жизнь: тут не годы — месяцы считай. Зато навсегда вошли в их жизнь две вечные подруги — любовь и разлука.

...Встретились они в шахтерском городке Прокопьевске, что в Кузбассе. Иринея, в юности думавший стать педагогом, был направлен сюда на работу после окончания педтехникума в Бийске. А Саша, такая маленькая и хрупкая, уже работала — трудно поверить! — машинистом электровоза на шахте, под землей. Ему было 22 года, ей — 18. Счастливые и юные, соединили они свои судьбы, и в том же 1936 году — расставание: Иринея призвали в авиацию, стал курсантом школы военных летчиков в Перми.

Саша, ждавшая первого ребенка, жила пока у мамы. Частые письма, редкие встречи, дороги, не свои квартиры. На постоянное место жительства привез Иринея жену с маленькой дочкой лишь тогда, когда получил после трехлетней учебы направление в Московский военный округ. Стали понемногу обживать, пусть и скудно жили, но главное — вместе. Родился сын Сережа, жизнь, казалось, шла на взлет. А уже летели месяцы 1941-го, до самого длинного июньского дня оставалось совсем немного. Черная тень самой страшной разлуки заслонила небо.

Но в это лихолетье выпала светлая полоска. После тяжелого ранения прилетел в отпуск Иринея — на целый месяц. Вместе радовались на подрастающих ребятишек, думали, как заживут после войны — сыграют свою настоящую свадьбу, не будут разлучаться никогда...

Нет, никак не могла, не хотела Саша поверить в гибель Иринея! Ждала чуда.

Тогда, в войну, и много лет спустя после Победы, часто рассказывали люди о чудесных спасениях. Вот пришла на солдата «похоронка», а он, оказывается, не был убит, только ранен, а потом через много месяцев вернулся домой. Такие легенды согревали сердца вдов, несли надежду осиротевшим семьям. Да и были же они, эти чудесные возвращения. Сколько узнавали мы не легенд, а самой настоящей правды — о подвигах и спасении пропавших без вести. О Маресьеве, Девятаеве, Полетаеве...

Семья погибшего летчика с волнением сердечным и вновь разгоравшейся надеждой читала об этом...

После войны Беляевы переехали из Киргизии в Тульскую область, в Щекино. Врачи советовали Александре Федоровне сменить климат на более подходящий для здоровья. А разве перестанет болеть сердце, где бы ни жил...

Щекино стало для них родным городом — вот уже более полувека живут здесь. Для детей — Людмилы и Сергея — Щекино — город детства и юности, здесь определился их жизненный путь, здесь нашли они свое счастье.

И все эти годы жил с ними образ отца-героя. Его портрет всегда был перед их глазами. Его фронтовые письма — все 98, листочек к листочку — благоговейно хранили и перечитывали, уже знали наизусть.

Александра Федоровна сделала все, чтобы для детей отец всегда оставался живым, чтобы им гордились, сверяли с ним каждый шаг.

Ириной часто говорил и просил в письмах как можно больше уделять внимания воспитанию детей, чтобы, став взрослыми, они не обижались на родителей. Этот завет выполнен. Достойными уважения людьми выросли их дети. Дочь окончила горный техникум. Сын решил пойти в военное училище, а затем и в академию ПВО. И маршал, начальник академии, прислал матери письмо: «Выражаю Вам благодарность за воспитание сына, достойного памяти своего отца».

Память не утихала, стучала в сердце. И рядом с воинским подвигом погибшего пилота жизнь поставила подвиг памяти его семьи. Узнать все, что можно, о боевом пути и обстоятельствах гибели отца, может, даже найти место падения самолета — такую цель поставили перед собой Беляевы. Они начали свой, поистине потрясающий, поиск, который вели, не отступая и не уставая, многие годы. А точнее — четыре десятилетия. Сорок лет! Можно сказать — всю жизнь.

Летели из Щекина письма в военные архивы и редакции газет, узнавались адреса однополчан И. Ф. Беляева. Собирались по крупицам новые сведения.

Первыми откликнулись те, кто воевал вместе с капитаном Беляевым.

«Ириной Федорович Беляев как командир и как летчик имел исключительный авторитет среди летчиков... Он был гордостью нашего полка. Вы, все, его близкие, можете и должны гордиться им. Он был честным и мужественным воином, отдавшим свою жизнь во имя нашей Родины». Это письмо прислал из Москвы генерал-майор авиации А. Андрианов.

Из разных концов страны откликались десятки людей. Письма, газетные вырезки, фотографии, книги — год от года пополнялся архив семьи. Все больше и больше становилось известно о боевых подвигах Ириней Беляева и его товарищей.

Собранные материалы представляли большую ценность. Не случайно, узнав о них, военные музеи Москвы и Ленинграда обратились к Беляевым с просьбой — поделиться реликвиями. И просьбы были выполнены, за что А. Ф. Беляевой выразили благодарность видные военачальники. Но это произойдет позднее, в восьмидесятых годах. А пока поиск продолжался.

В ходе его стало известно о существовании фронтового дневника И. Ф. Беляева, будто бы хранившегося у одного из однополчан. Немало усилий приложили, чтобы узнать точно — у кого же дневник. К тому времени, когда нашли нужный адрес, этот однополчанин, к сожалению, умер. Дневник передала Беляевым его вдова.

Как известно, на войне не разрешалось вести дневник. Ириней вел его втайне от всех. В записной книжечке небольшого формата — как бы исповедь сильного духом, доброго и скромного человека, искренний рассказ о том, что видел и пережил. Надеялся он вместе с семьей перечитать свои записи после войны. И вот теперь его близкие читали дневник без него и как бы заново знакомились с родным человеком, слышали живой голос, с любовью обращенный к жене и детям:

«...Вечером, когда лег спать, думал о тебе и ребятишках. Так хочется быть вместе. Хорошо остаться живым после войны...».

Дневник (выдержки из него широко использованы в этой книге) стал поистине бесценной находкой. И не только для семьи Беляевых. Ныне он хранится в одном из музеев Министерства обороны.

Нашлись и другие важные документы. Из Подольского военного архива прислали копии наградных листов. Выяснилось, что И. Ф. Беляев был представлен к званию Героя Советского Союза. Сам он об этом не успел сообщить семье. Но товарищи его знали и были уверены, что звание Иринееву обязательно присвоят. В одной из фронтовых газет отыскался карандашный портрет И. Ф. Беляева. Художник И. Пильщиков сообщил, что когда он спросил, какую сделать подпись под портретом, командование части ответило: «Смело подписывай — Герой Советского Союза!».

Так что же произошло после гибели летчика, почему звание не было присвоено? Предстояло найти ответ и на этот вопрос, защитить боевую честь погибшего, добиться восстановления справедливости.

А жизнь между тем шла своим чередом в трудах и заботах. Состарилась в неизбывном горе и умерла мать Ирина — Татьяна Степановна. Седина блеснула на висках Александры Федоровны. Стали намного старше своего погибшего в 29 лет отца Людмила и Сергей, выросли их дети — внуки Ирина Федоровича, родилась даже правнучка, названная Танечкой.

Давно оплакали убитых на войне, затянулись раны, заросли травой окопы. Страна отметила 20-летие, 25-летие, 30-летие, 35-летие Победы, шла к сороковой годовщине. Прибавлялись на обелисках десятки новых имен, появлялись свежие могилы возвращенных из безвестия павших на Великой Отечественной. Но нигде, ни на одном обелиске, не было имени Ирина Беляева. Каждый год, 8 июля, в день гибели героя, где бы кто из Беляевых ни был, они несли живые цветы к ближайшей братской могиле.

Найдут ли они когда-нибудь то безвестное место, где земля скрыла останки Ирина Беляева? В силах ли человеческих узнать последнюю тайну? Надежды угасали, угасали...

И тогда сама судьба сдалась, отступила перед их человеческим (а может, сверхчеловеческим?) упорством. Совершилось **ЧУДО**.

САМОЛЕТ НАЙДЕН!

С чем можно сравнить такие минуты, когда через четыре десятилетия поисков места гибели мужа, отца, надежд припасть к родному холмику, вдруг приходит весточка, которая, как сказочный клубок, приведет семью Беляевых туда, где мысленно они бывали много раз. С чем сравнить этот волнующий миг? Может, с рождением новой звезды, оказавшейся путеводной? Немало счастливых случайностей произошло на последнем, самом драматичном пути, не случайно лишь одно: соседи, знакомые, сослуживцы, молодые и старые, щекинцы и из далеких мест — всем хотелось хоть чем-то помочь Беляевым, разделить с ними безмерную боль утраты.

ВОЛОГОДСКАЯ

...В тот ноябрьский вечер 1982 года в квартиру Людмилы Иринеевны Беляевой (по мужу Бокаревой) с газетой вошла соседка В. З. Грекова: «Не читали сегодняшнюю «Советскую Россию»? Вот посмотрите!...». В небольшой заметке сообщалось о том, что недалеко от г. Тосно, в торфяной низине, найден истребитель, сбитый во время войны.

Сердце Людмилы Иринеевны часто забилося: «Может быть, это самолет отца? И место, и время, и марка самолета — все совпадает». На следующий день Александра Федоровна дрожащей от волнения рукой писала в редакцию газеты. На просьбу оттуда откликнулись и передали адрес ленинградского журналиста Иванова. Через некоторое время он прислал координаты человека, которому обязана не одна семья, чьи близкие сражались под Ленинградом и там сложили головы, оставаясь десятилетия без вести пропавшими.

Человек, вернувший нам имена летчиков из этого скорбного списка, — Михаил Алексеевич Марков. Житель Гатчины, рабочий одного из заводов. Изо дня в день, из года в год, сам того не подозревая, он вершил великое, благое дело, сродни подвигу. Летом 1980 года Михаил Алексеевич узнал от учителя из Павловска, что тот, собирая грибы в лесной глуши, случайно наткнулся на обросший мхом хвост самолета и сообщил о находке в военную часть. Военные немного покопались в земле, и все оставили. Марков же решил продолжить поиски. Он вгрызался в тяжелый вязкий грунт в надежде откопать какие-либо сведения о погибших. Копал в свободное от работы время, в дни отпусков.

Самолет глубоко ушел в землю. Маркову и его добровольным помощникам, таким же энтузиастам, с большим трудом удалось добраться до него. Это был «Як»... Останки летчика перенесли наверх, а потом обнаружили обгоревший планшет с клочком бумаги, на котором явственно можно было прочитать: «Беляев Ир...». Ир... — начало имени, но какого? Поисковики размышляли: Ирина? Но тогда должно быть «Беляева». А у мужчин вроде бы нет такого имени (Ириной — довольно редкое мужское имя).

Неожиданно пришедшее письмо из г. Щекино Тульской области разрешило сомнения: **Беляев Ириной**.

Марков пишет ответное письмо семье летчика: «Да, по всем данным, я нашел самолет и останки вашего отца», — начала читать Людмила Иринеевна. Буквы вдруг расплылись

перед ее глазами. Ошеломленно, не понимая слов, читала она такой немыслимый даже в самых смелых мечтах, такой, казалось бы, уже невозможный после стольких тщетных поисков ответ.

И вот в июле 1983 года Беляевы на машине едут под Красный Бор, на место падения истребителя. Ровно через сорок лет после трагедии, день в день — 8 июля. Но вначале заехали в Гатчину, разыскали маленький деревянный домишко Марковых, где с мамой и дочкой жил Михаил Алексеевич. Щекинцев поразил самолетный винт над сараем с задранной в небо лопастью. И по этому винту они поняли, что пришли по адресу, что именно здесь живет нужный им следопыт, поднимающий самолеты из болот. А вот и сам хозяин — большой, шумный, с сильными рабочими руками.

— Винт Коновалова, — указал он на сарай, — Это лопасть винта Веляева, две лопасти пока на месте гибели...

Еще мальчишкой, в первый месяц войны, Марков был свидетелем неравного боя: против стаи «мессеров» бесстрашно сражался наш единственный «ишачок». Прошитый очередью, он вспыхнул и упал в занятом немцами лесу. Кто и когда, подумал потрясенный мальчик, узнает о его подвиге и гибели?

В маленькой комнатке гости с волнением слушали хозяина, который перечислял свои доказательства того, что найденный им самолет является машиной Беляева:

— Марка «Як-7б» — его самолет. На донышках гильз даты — патроны 43-го года. Не раньше. Их у летчика оставалось всего семнадцать. На масляном радиаторе дата — декабрь 42-го. Все сходится к тому, что последний бой был в 43-м. Когда? Сверху самолет выкрашен в зеленый цвет. Значит, снег уже сошел, поле аэродрома зеленое. Не иначе весна 43-го. Но летчик в сапогах. А пилоты, бывало, и в мае еще в унтах летают. Значит, лето. Место гибели Беляева, без сомнения. А дата гибели, как вы мне сообщили в письме, 8 июля 1943 года. Все совпадает.

Была пора белых ночей. Сердечная встреча, разговоры, душевное волнение, слезы женщин... Разве уснешь в такую ночь. Наутро, вместе с Михаилом Алексеевичем, отправились на машине к деревне Аналово, над которой завязался последний для И. Веляева воздушный бой. Лето стояло сухое, часть пути легко преодолели на колесах, а дальше, километра два, пришлось идти пешком. Они шли и жадно всматрива-

лись во все, что их окружало: вот эти деревья, эта земля еще помнят их мужа, отца... И он тоже видел их, пытаясь удержать свой самолет от падения.

Чем ближе к заветному месту, тем тяжелее дается каждый шаг. Марков останавливается, и потрясенные, не в силах вымолвить ни слова, замирают рядом Александра Федоровна, ее дочь, зять, внук, правнучка Танюша. Перед ними тихо раскрылась тайна последних минут жизни летчика, тайна его последнего боя.

У Маркова есть своя версия тех событий. Подбитый снарядом вражеского бомбардировщика самолет горел, о чем свидетельствуют расплавленные детали, и падал под углом 25 градусов к земле. Пилот был еще в сознании и, видно, последним усилием пытался спланировать на поляну. Но это ему не удалось, и машина глубоко врезалась в торфяной грунт. Так закончилась земная жизнь героя.

...Дочь Людмила, рыдая, приговаривала:

«Папа, ты еще надеялся спастись, ты надеялся, что кто-то тебе поможет...».

Когда острота первого потрясения притупилась, Беляевы сфотографировали место гибели Ириней Федоровича, собрали некоторые части самолета для музея. Теперь останки героя попали в родные руки и вместе с горстью земли, принявшей своего защитника, им предстояло отправиться для захоронения в город, где Ириней Федорович никогда не бывал. Но там теперь живут горячо любимые им жена, дети, а также внуки и правнуки, которых ему не суждено было увидеть.

Михаил Алексеевич Марков не успокоился на этом, хотя доказательств в пользу того, что самолетом управлял И. Беляев, найдено более чем достаточно. Номер мотора 12288 принадлежал машине Ириней Федоровича. После отъезда семьи Беляевых в Щекино Михаил Алексеевич, желая обрести самый веский аргумент, берет отпуск и пытается разыскать воинский медальон. В ноябре вместе со своими добровольными помощниками он вычерпывал из котлована ледяную торфяную жижу, пропустив ведер полтора через сито. Тяжелый труд этих замечательных людей был вознагражден: медальон нашелся! Марков понимал, что вскрывать самому «смертный паспорт», как еще называли медальон, ни в коем случае нельзя. Он пролежал 40 лет в земле, и бумага

при вскрытии может превратиться в тлен, поэтому капсулу отправили в Таллин, в специальный научно-исследовательский институт.

В марте 1984 года пришел ответ и фотокопия извлеченной из медальона записи: «Беляев Ириней Федорович, 1914 года рождения, член КПСС с 1940 года...». И далее все другие данные. Подтверждение неоспоримое. Теперь эта капсула хранится в Щекинском краеведческом музее. Да, летчик погиб в бою, израсходовав весь боезапас, осталась только одна пуля — для себя.

Низкий поклон Михаилу Алексеевичу Маркову и его сподвижникам, которые по зову сердца, из чувства долга перед павшими и живыми восстанавливали все новые и новые страницы из огромной книги под названием «Великая Отечественная война», каждое слово которой выписано кровью. Для нас, россиян, эта война не закончена, потому что еще не захоронен последний ее солдат. Около 50 самолетов раскопал в лесах под Гатчиной М. А. Марков, установил имена летчиков, нашел их родных. Им двигало лишь одно — воскресить имена пропавших без вести героев.

Получив веские доказательства гибели И. Беляева в воздушном бою под Красным Бором, его семья обращается с просьбой о разрешении перезахоронить останки Иринея Федоровича не в Ленинграде, а в г. Щекино — по месту ее жительства. По ходатайству Ленинградского военного округа Тульским областным военкоматом принимается это решение, и Щекинский горвоенкомат, общественные организации берут на себя организацию торжественного захоронения. В Щекинской городской газете «Знамя коммунизма» 25 мая 1984 года появляется очерк о герое, а рядом публикуется обращение к трудящимся и всем жителям г. Щекино и Щекинского района:

«26 мая 1984 года в 14 часов у памятника погибшим воинам в сквере завода «Кислотоупор» состоится траурный митинг, посвященный захоронению останков летчика гвардии капитана Беляева И. Ф., павшего в бою за свободу и независимость нашей Родины в Великой Отечественной войне.

В траурном митинге принимают участие представители партийных, советских, комсомольских и других общественных организаций, предприятий, учреждений и учебных заведений г. Щекино.

Гроб с останками И. Ф. Беляева будет установлен в Доме культуры завода «Кислотоупор» в 13.00. Приглашаем трудящихся и население города на траурный митинг.

И люди откликнулись на этот призыв. Такое событие небольшой городок шахтеров и химиков переживал впервые. Тысячи щекинцев сочли свсим долгом поклониться праху героя-летчика.

ПРИКОСНИСЬ СЕРДЦЕМ К ПОДВИГУ

Солнечным, по-летнему теплым утром 26 мая 1984 года с красными знаменами, обвитыми траурной каймой, с гирляндами славы, венками и цветами со всех концов города людские потоки стекались к Дому культуры завода «Кислотоупор». Шли от рабочих коллективов и школ, шли седые и юные, шли семьями и поодиночке. Шли, чтобы отдать почести Иринею Федоровичу Беляеву, поклониться светлой памяти отважного сокола. 8 июля 1943 года совершил он свой последний полет — полет в бессмертие, и вот теперь почти сорок один год спустя, отдаются последние воинские почести герою.

Приспущены знамена у красного постамента. Сжимая в руках автоматы, застыли в торжественно-скорбном молчании молодые воины. В почетном карауле — представители горвоенкомата, партийных, советских и общественных организаций, ветераны войны и труда, юные пионеры.

И в скорби безмерной, не подвластной никаким годам, склонились у гроба родные и близкие И. Ф. Беляева. Они ждали, верили, искали пропавшего без вести дорогого человека и силой любви и памяти своей вернули его имя из тьмы безвестия. В день последнего прощания собрались они все вместе, четыре поколения большой семьи. Обычной и в то же время замечательной трудовой семьи.

Рядом с Александрой Федоровной Беляевой — приехавшие с Украины две сестры и брат погибшего пилота (все трое участники войны), дети и внуки. Двое из них в военной форме: это сын летчика подполковник Сергей Иринеевич Беляев, прилетевший из Казахстана, и внук — курсант высшего военного училища Альберт Сергеевич Беляев, прибывший из Минска.

Траурный митинг открывает председатель горисполкома А. С. Гуров. Слово предоставляется городскому военному комиссару Е. Н. Шаргородскому:

— Сегодня мы отдаем дань глубокого уважения бесстрашному летчику, коммунисту, командиру эскадрильи, гвардии капитану Беляеву Иринею Федоровичу. Смелый, мужественный истребитель, дерзкий и напористый в бою, он сбил, защищая Ленинград, более двадцати вражеских самолетов. Его воинская доблесть отмечена орденами. Командование представило его к высшему званию — Героя Советского Союза... Мы, живые, в неоплатном долгу перед погибшими. Вечная слава героям, павшим за Родину!

От имени ветеранов выступает руководитель Щекинского клуба юных летчиков и космонавтов Д. Е. Киреичев, который в годы Великой Отечественной войны тоже был летчиком-истребителем. Дмитрий Емельянович заверил, что оставшиеся в живых ветераны продолжат дело павших товарищей, отдадут все силы, знания и опыт воспитанию молодого поколения в духе патриотизма.

О верности славным традициям, о готовности достойно продолжать дела отцов и дедов говорили представители молодого поколения щекинцев.

Митинг окончен. Наступили минуты прощания. Обращаясь к погибшему мужу как к живому, Александра Федоровна Беляева произносит:

— Сорок лет мы искали место, где ты похоронен, и вот наш поиск окончен. Сегодня я хороню самое дорогое в жизни — свою любовь и молодость, свое счастье. Знай, что наказ твой выполнила, детей воспитала и верю, что они с честью пронесут по жизни твое имя.

Под траурную мелодию низко склоняются знамена. Прах героя-летчика принимает щекинская земля. И с ней смешалась горсть земли с места падения самолета. Гремит троекратный ружейный залп. Звучит Гимн Советского Союза. Под торжественный марш в чеканном строю проходят молодые воины.

Атмосфера торжественного захоронения останков И. Ф. Беляева настолько взволновала людей, что они еще долго не расходились. Мужчины, женщины, старики, непоседливые ребяташки терпеливо стояли и ждали своей очереди, чтобы прийти и положить цветы на братские могилы. В память всех,

НЕ УМОЛКАЕТ НАША ПАМЯТЬ

Этот день — 26 мая 1984 года — остался в памяти многих и многих людей, вызвал у них от сердца идущие отклики, потребность поделиться своими мыслями, чувствами, воспоминаниями. Письма приходили к Беляевым и в редакцию городской газеты, часть их была опубликована. Писали не только щекинцы, но и жители других городов, которые знали о многолетнем поиске, — Москвы, Ленинграда, Воронежа, Калуги — родного города А. Т. Карпова, где знали о его дружбе с Иринеем, присылали письма боевые товарищи Беляева, родные. Вот некоторые из отзывов (газета «Знамя коммунизма» от 16.06.84 г.).

ПОДВИГ ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

Все мы, тысячи и тысячи щекинцев, с волнением сердечным и гордостью узнали из газеты о воинской судьбе летчика-истребителя Иринея Федоровича Беляева. Сорок лет искала семья Беляевых место падения самолета и, наконец, с помощью многих советских патриотов завершила свой поиск. Горько сознавать, что погиб в неравном бою отважный воздушный боец. И в то же время светло на сердце, потому что еще один подвиг стал известен людям.

В день торжественного захоронения останков пилота, 26 мая, тысячи жителей города и района пришли в Дом культуры завода «Кислотоупор», чтобы почтить память героя.

И я сейчас снова и снова вспоминаю суровые испытания, которые выпали на долю осажденного Ленинграда. Мне довелось дважды защищать город Ленина: в 1939—1940 гг. от белофиннов и в 1941—1944 гг. — от немецко-фашистских захватчиков, в составе 14-го гвардейского артиллерийского полка. Наши орудия и батареи били фашистов в упор прямой наводкой, били по танкам.

И всегда с воздуха нас поддерживала авиация. Перед глазами встанут смелые, мужественные воздушные асы, летчики-истребители, прикрывавшие небо Ленинграда: И. Беляев, А. Карпов, В. Харитонов и многие другие. Мы, защитники Ленинграда, их знали не только по фронтовым газетам, а прежде всего по боевым делам. Они стали грозой для «мессершмиттов» и «юнкерсов», громили их беспощадно.

Особенно мы оценили воинское мастерство и отвагу наших «ястребов» в октябре 1942 года и в январе 1943 года, при наступлении наших частей по прорыву блокады в районе Синявина, Липок, рабочего поселка № 8. Наши летчики героически дрались с превосходящими силами фашистов.

Иринея Беляев не дожид до полной ликвидации блокады Ленинграда в январе 1944 года. Он погиб в июле 1943 года. Но в нашем январском победном наступлении был и его воинский вклад.

Есть он и в великой Победе советского народа, в памяти которого подвиги героев бессмертны.

А. БАРЫНИН, гв. подполковник в отставке. г. Щекино.

* * *

О ТАКИХ НАДО ПИСАТЬ КНИГИ

Нельзя было без волнения читать опубликованный недавно в «Знамени коммунизма» очерк «Полет в бессмертие», в котором рассказывалось о замечательной героической жизни летчика-истребителя гвардии капитана Ириней Федоровича Беляева. Уверен, что имя его стало близким тысячам щекинцев, а особенно участникам войны.

Я давно знаю жену капитана Беляева Александру Федоровну и очень поражаюсь, с какой настойчивостью, с каким упорством целых сорок лет разыскивала она пропавшего без вести любимого мужа и добилась своего, хотя на это и ушла почти вся ее жизнь. Глубочайшее Вам уважение, дорогая Александра Федоровна, спасибо Вам от всех фронтовиков!

Летчик Беляев был более 20 фашистских самолетов, 2 июля 1943 года он был представлен к званию Героя Советского Союза, а через пять дней в небе под Ленинградом пал смертью храбрых. В боевом донесении о судьбе летчика было сказано: «Пропал без вести». В связи с этим не состоялось присвоение ему звания Героя, потому что так поступали в подобных случаях во время Великой Отечественной войны, такова была суровая необходимость. Теперь судьба героя известна многим, о подвигах его узнали тысячи людей. И не только в Щекине — ведь материал об этом теперь напечатан и в газете «Советская Россия».

Наши журналисты, работники горвоенкомата, общественность, ветераны войны должны приложить все усилия, добиваясь, чтобы заслуги летчика-истребителя Ириней Федоровича Беляева были оценены по достоинству и он занял бы почетное место среди когорты Героев Советского Союза.

О таких людях надо книги писать, их жизнь — яркий пример верности воинскому долгу, служения Родине.

Н. ТКАЧЕНКО, участник Великой Отечественной войны. г. Щекино.

* * *

ГОРОД ЩЕКИНО СТАЛ РОДНЫМ

Дорогая редакция! К вам обращаются родные летчика Ириней Федоровича Беляева — его брат Александр, сестры Надежда и Ольга, другие родственники. Мы живем далеко от ваших мест — кто в Крымской области, кто в Донецке, кто в Черкассах, Воронеже, Фрунзе и т. д. Но в конце мая все мы съехались вместе в город Щекино. Через 39 лет мирной жизни снова откликнулось эхо войны в сердцах.

Мы всегда переживали боль утраты, что нет среди нас нашего дорогого брата, погибшего в боях за Ленинград. Горше всего было то, что не знали, где он погиб, где похоронен. Многие годы мучила нас эта неизвестность. Сотни писем были посланы женой брата Александрой Федоровной, детьми, внуками, всеми нами во все концы, чтобы кто-либо хоть что-нибудь сообщил, где упал его самолет. И поиск не пропал даром. Люди отозвались на наше горе, помогли нам. Через сорок лет Михаил Алексеевич Марков из г. Гатчина нашел место падения самолета. Спасибо ему и всем, кто помогал откопать самолет, глубоко ушедший в землю.

Мы никогда не забудем день 26 мая 1984 г., когда тысячи щекинцев пришли на траурный митинг, разделить нашу скорбь, почтить память павшего защитника Родины. Нет слов, чтобы передать нашу благодарность и признательность щекинским общественным организациям, горвоенкомату, всем жителям города и района за душевное внимание, теплоту и сердечность.

Мы и раньше слышали много хорошего о вашем замечательном городе от семьи Ириней, проживающей здесь после войны. А теперь город Щекино стал и для всех нас родным и близким.

Земной поклон вам всем, дорогие товарищи щекинцы!

**Надежда, Ольга и Александр
БЕЛЯЕВЫ,**
ветераны войны и труда.

* * *

Пришли также отклики из далекого кузбасского Киселевска, где И. Беляев работал комсоргом на одной из шахт, откуда и был призван в авиацию. Общая память о герое как бы сроднила, сделала побратимами два города — Щекино и Киселевск. В Щекино пришла телеграмма:

«Шахтерский Киселевск помнит подвиг и героическую гибель в боях за Ленинград нашего земляка капитана Ириней Федоровича Беляева, чтит его светлую память. Преклоняемся мы и перед подвижничеством Александры Федоровны Беляевой и всей семьи, стойко отстаивающей его честь, достойно носящих его фамилию».

Телеграмму подписали руководители администрации Киселевска, активисты рабочей группы Книги Памяти. Семью Беляевых навестили представители общественных организаций, руководства Кемеровской области, города Киселевска, привезли подарки от земляков, передали их самые сердечные пожелания крепкого здоровья, семейного благополучия, возложили цветы на могилу И. Беляева. В газетах «В бой за уголь», «Киселевские вести» наши кузбасские коллеги-журналисты регулярно печатают материалы о героической жизни и подвиге отважного летчика, о его семье. В одной из публикаций сообщалось, что теперь в Киселевске появилась улица капитана Ириней Беляева.

Да, тут судьба Ириней Федоровича, словно прося у него прощения за сокрытую тайну гибели летчика, за десятилетия молчаливой безвестности, повернулась к нему лицом. Вслед за Щекинской городской газетой за перо взялись журналисты областной, центральной прессы. В июне 1984 года «Советская Россия» посвятила И. Беляеву почти всю четвертую

полосу. А день торжественного захоронения праха летчика в Щекине был запечатлен на кинолентку студийцами народной киностудии «Проба» Дворца культуры «Щекиноазота». Эти съемки подвигли их на создание фильма о славном летчике.

— Легко сказать — снять фильм, — вспоминает руководитель студии Б. К. Шер. — А как это сделать, если в нашем распоряжении всего несколько скупых документов и рассказы очень немногих людей, знавших героя. Идеи фильма должны быть воплощены в зримых образах.

Волнующий ритуал был снят на пленку. Но это был лишь эпизод будущей ленты. После торжественного митинга мы познакомились с семьей Беляевых. Рассказы, знакомство с фронтовыми письмами, для работы над фильмом Александра Федоровна Беляева передала нам ценные реликвии: фронтовой дневник, фотографии, вырезки из газет. День ото дня становилось все яснее: отнюдь не недостаток материалов затруднит нашу работу. Напротив: материалов набиралось столько, что их никак невозможно было уместить в одну ленту. После поездки студийцев в Ленинград вместе с родными летчика эта проблема стала еще острее.

Посещение места гибели Беляева — это один из самых волнующих эпизодов в фильме. Мы не придумывали сюжет этого эпизода, а просто фиксировали происходящее. Никакие режиссерские и операторские приемы не могли потрясти сильнее, чем драматизм и жизненная правда того, что мы видели.

Ни один фильм не дался нам с таким трудом, ни один не создавался в таких мучительных сомнениях. Как уместить обилие ценнейшего, интереснейшего материала в десяти минутах экранного времени? Как выбрать главное? Мало было просто рассказать о судьбе и подвиге летчика. Наша цель была убедить каждого зрителя: справедливость по отношению к памяти о И. Беляеве должна быть восстановлена. Незадолго до гибели он был представлен командованием к званию Героя Советского Союза. Но потом летчик с боевого задания не вернулся...

...В марте 1985 года фильм «Представлен к званию Героя» народной киностудии «Проба» стал лауреатом Всероссийского смотра любительских кинофильмов, посвященных 40-летию Великой Победы. Потом эту замечательную ленту увидят тысячи щекинцев, и она займет достойное место в кинолетописи нашего края.

В откликах, публикациях, фильме звучит одна общая для всех мысль — пора вернуться к документам военных лет, когда И. Ф. Беляев был представлен к званию Героя Советского Союза.

На славной кузбасской земле получил первую закалку в труде и путевку в авиацию Ириной Беляев. Сражаться с врагом выпало ему в небе Москвы и Ленинграда. И вот теперь прах отважного летчика приняла земля Льва Толстого — щекинская земля, взрастившая крылатых соколов — Героев Советского Союза Ивана Алимкина, Дмитрия Зайцева, Ивана Улитина, которые погибли во имя Родины на той же великой войне. На ней же, на этой земле, должна быть поставлена последняя точка в героической истории о четырех десятилетиях поиска.

Каждый год в сквере у завода «Кислотоупор» 9 мая, 8 июля (в день гибели И. Беляева), 23 августа (в день его рождения) можно встретить семью Беляевых: его вдову Александру Федоровну, дочь Людмилу Бокареву, сына Сергея, отслужившего 30 лет в армейском строю, ныне полковника в отставке, внука Альберта — он теперь носит погоны капитана, как и его дед Ириной Беляев, а также внуков, правнуков и других родственников и их друзей.

К этой могиле не зарастает людская тропа.

Казалось, многолетний поиск завершен. Но семье Беляевых предстояло еще не один год добиваться восстановления справедливости — присвоения И. Беляеву высокого звания Героя посмертно. В этом им помогала широкая общественная поддержка тех, кто так или иначе соприкоснулся с жизнью-подвигом отважного летчика.

СТРАНЕ ВЕРНУЛИ ГЕРОЯ

Еще при жизни, 2 июля 1943 г., отважный летчик был представлен к званию Героя Советского Союза. Слава о нем шла по всему Ленинградскому фронту, его знали и уважали не только в своей, но и в других авиачастях. В копии наградного листа подчеркнуто, что с первых дней войны Ириной Беляев проявлял героизм и самоотверженность, совершил 356 боевых вылетов, провел 56 воздушных боев, сбил 17 самолетов противника. Награжден орденами Красного Знамени,

Александра Невского, Отечественной войны I степени. Умело руководит эскадрилей.

Представление полка и авиакорпуса поддержали Военные Советы фронта и армии ПВО.

Потрясенные гибелью любимого товарища, нещадно отомстив врагам за Иринея, его боевые друзья были абсолютно уверены, что звание Героя И. Беляеву присвоят посмертно. Но этого не произошло. Почему? Причину понимаешь, читая копию письма его однополчан. Уже после войны, возмущенные несправедливостью, они пишут (и не один раз) в высшие инстанции.

Вот что писал бывший командир полка Н. Мажаев спустя 20 лет после окончания войны (он же подписывал и первое представление на И. Беляева к присвоению звания Героя Советского Союза) начальнику наградного отдела Главного управления кадров Министерства Вооруженных Сил СССР:

«...Иринея Беляев погиб. О том, что он сбит в воздушном бою обстоятельно доложили в своих донесениях участники этого боя: Александр Терентьевич Карпов (позднее — дважды Герой Советского Союза, погиб при выполнении задания в 1944 г.), летчик, гв. инженер-полковник Александр Григорьевич Андрианов (ныне служит в кадрах Советской Армии, г. Москва, Управление ВВС). Мы все, в том числе и командование полка, были абсолютно уверены: независимо от того, что Беляев погиб, ему все равно должны были присвоить звание Героя Советского Союза — посмертно.

Но оказалось, что кто-то сообщил в Москву: «Беляев не вернулся с боевого задания»... Только один росчерк пера — и судьба человека (и какого человека!) решена. Да что судьба — оскорблена честь, а это куда хуже!

И вот сейчас, спустя более чем двадцать лет, нашлись люди, коллектив людей, которые взялись за восстановление допущенной несправедливости. Военный Совет Ленинградской армии ПВО, Военный Совет Ленинградского округа с предельной объективностью вынесли решение и ходатайствуют перед Министерством обороны СССР о присвоении И. Ф. Беляеву звания Героя Советского Союза посмертно.

Казалось бы, наконец справедливость восторжествует. Но опять не все! Оказывается, в личном деле И. Беляева тогдашним начальником штаба полка Ревенко Павлом Яковлевичем записано: «Не вернулся с боевого задания».

Мы, которые пишут это письмо, понимаем политический

смысл этой формулировки, хотя некоторым, как ни странно, она казалась совершенно безобидной.

На основании боевого донесения утверждаем, что И. Ф. Беляев погиб. Это же, уверены, подтвердят Герои Советского Союза Жидов Георгий Никанорович (г. Москва), Харитонов Василий Николаевич (г. Ленинград) и все те, кто знал Иринея Беляева. И, наконец, порукой тому является время. Период с момента гибели И. Беляева и последующие годы после войны не дали компрометирующих данных о человеке, который для большинства дорог и погиб как герой».

И в воздухе, и на земле бились за Иринея товарищи. Но бой на земле с чинушами проиграли. «С боевого задания не вернулся» — в те времена хорошо понимали политическую подоплеку этой вроде бы безобидной формулировки. В ней усмотрен «компромат». Сработала «сверхбдительность» какого-то осторожного чиновника. Не вернулся? Убит в бою? А может, к врагу перелетел? Кошунственное предположение, но оно было. С горечью читаем, как боевые летчики пытаются безуспешно переубедить высокопоставленных бюрократов, защитить честь погибшего товарища, чтобы не наносить глубокой обиды его и без того убитой горем семье.

Не удалось тогда пробить стену казенного равнодушия и подозрительности, продиктованной страхом за собственное благополучие. Не помогли ничьи обращения в самые высокие инстанции, не действовали и письма руководителю страны Л. И. Брежневу.

Но судьба снова сдалась перед человеческим упорством, перед подвигом памяти, негаснущей любовью. В жизни случаются чудеса и такие, перед которыми бледнеют любые литературные выдумки и фантазии. Недостающее звено во всей цепочке поисков буквально было извлечено из-под земли рабочими руками Михаила Алексеевича Маркова: самолет, медальон. После торжественного захоронения останков славного человека и летчика в г. Щекино все были уверены в торжестве справедливости, ведь теперь нет места сомнениям, и казенная стена равнодушия должна рухнуть под напором неопровержимых доказательств. И все ждали, что вот-вот выйдет Указ о награждении И. Беляева. Никто не мог предположить, что бюрократическая стена простоит еще долгих семь лет, что впереди томительное ожидание ответов на письма, ходатайства. Еще целых семь лет испытывались упорство и терпение семьи Беляевых.

Последовали новые обращения в Верховный Совет, ЦК КПСС, Министерство обороны. Письме лично М. С. Горбачеву. Но и после этого многое еще пришлось пережить, прежде чем официально начался пересмотр дела, были подняты старые наградные листы, проверены и перепроверены документы.

Вернувшийся из тьмы безвестия бесстрашный сокол еще семь лет летел к официальному признанию своей героической гибели и заслуг на последнюю высокую награду.

5 мая 1991 г. Президент СССР подписал Указ о присвоении Иринею Федоровичу Беляеву посмертно звания Героя Советского Союза.

В Георгиевский зал Кремля, в канун Дня Победы, в числе других была приглашена вся семья Беляевых. Александра Федоровна и Людмила Иринеевна приехали из Щекина, Сергей Иринеевич — из Приозерска, его сын Альберт — из Подмосковья. И вся страна увидела на экранах телевизоров маленькую седую женщину, которая приняла в свои руки и прижала к сердцу выстрадавшую всей жизнью награду...

...За окнами уютного домика на окраине Щекина буйно цветет шиповник, ярко-розовые лепестки усеяли землю. На столе у окна красная коробочка с прежними и новой наградами, цветы у портрета Иринея Беляева. И под солнечным лучом еще ярче сияет маленькая золотая звездочка. Вот она, Золотая Звезда Иринея! Как долго и трудно в мирные годы пробивалась к нему она, заслуженная боевыми подвигами!

— Когда вице-президент вручил награду, он поцеловал мне руку и сказал так тепло, по-сыновьи: «По долгу службы я не должен поддаваться эмоциям. Но и я сейчас не выдержал, до глубины души тронут. Через 48 лет награда нашла достойного. Спасибо Вам, Александра Федоровна, что своей стойкостью, своим упорством вы вернули нам Героя», — поглаживая лучистую звездочку, печально рассказывает Александра Федоровна, и слезы текут по ее щекам. Невозможно удержаться от них, когда вспоминается Георгиевский зал, совершенно незнакомые люди, тоже со слезами на глазах внимавшие этим трогательным словам, всем сердцем выражая признательность хрупкой, поседевшей в невзгодах женщине за ее подвиг памяти, подвиг любви.

Поток поздравлений хлынул в Щекино. «Поздравляем, ликуем, целуем!» — это от брата и сестры Иринея.

«Радуюсь вместе с вами победившей справедливости» —

это от Владимира Марченко из Кировоградской области, одного из бескорыстных помощников-энтузиастов, с которыми Беляевы сроднились за годы поисков.

А вот телеграмма от Министра обороны Д. Т. Язова: «Дорогая Александра Федоровна! Вместе с вами разделяю чувство гордости за боевые подвиги Ирины Федоровича. Он веч-но будет жить в памяти народной».

Откликнулись на радостную весть ветераны из Ленинграда, а также летчики той самой части, где воевал Герой, — она тогда находилась в Казахстане. Из Тулы, Брянска, Донецка, Воронежа, Кемерово, Черкасс — отовсюду летели приветствия.

После волнующего дня в Кремле Беляевы провели без сна ночь в пути, поспешив к дорогой могиле в Щекино, чтобы 9 мая прийти к Иринею Федоровичу с Золотой Звездой и цветами. Теперь уже навсегда лучи маленькой звездочки высветили имя Героя из тьмы безвестия...

В год 50-летия Великой Победы Александре Федоровне Беляевой довелось испытать душевное волнение, подобное тому, когда под Гатчиной она принимала останки мужа, его «смертный паспорт» — медальон. Совет ветеранов войны и труда г. Щекино пригласил ее в поездку на Поклонную гору в столице, где находится величественный мемориал в честь 50-летия Победы. И здесь, в Зале боевой славы, среди тысяч фамилий Героев Александра Федоровна увидела выбитое золотыми буквами родное имя. Ириной Федорович — верный сын и защитник Родины — пришел к нам. Пришел, возвращенный силой любви и благодарной памяти.

Теперь в мемориалах Москвы и Ленинграда увековечена фамилия И. Ф. Беляева. В честь него в 1991 г. — в год 50-летия родного полка летчика — установлена стела в Аллее Героев Советского Союза в Казахстане, где располагалось это воинское подразделение.

В семье Беляевых бережно хранится присланное командованием полка приветственное письмо, в котором есть такие строки:

«Боевые традиции героев-однопольчан приумножаются авиаторами сегодняшних дней. Личный состав гордится, что в боевом строю полка воспитаны Герои Советского Союза: **Карпов А. Т.** (дважды), **Жидов Г. Н.**, **Калабушкин И. Н.**, **Матвеев В. П.**, **Николаев Д. С.**, **Пидтыкан И. Д.**, **Рябцев П. С.**, **Севостьянов А. Т.**, **Харитонов В. Н.**, **Кот В. С.**

5 мая 1991 года в созвездии Героев Советского Союза ярко засияло имя **Ириней Федоровича Беляева**, который был удостоен этого высокого звания за боевые подвиги через 48 лет.

Легендарная и героическая история полка, яркие подвиги героев-однопольчан приумножают силы воинов авиаторов в выполнении ответственных задач, воспитывают верность воинскому долгу, укрепляют войсковое товарищество».

В г. Щекино, где покоится прах Ириней Федоровича, до недавнего времени было более чем скромное надгробие. Отраднo, что даже в сложной экономической ситуации администрация г. Щекино и Щекинского района во главе с М. В. Агеевым сумела выделить необходимую сумму из бюджета на обелиск, достойный памяти Героя Советского Союза. В канун 1 мая 1999 г. был установлен обелиск из черного мрамора с портретом гвардии капитана, командира эскадрильи Ириней Беляева с надписью: «Пал смертью храбрых в неравном воздушном бою».

Немало черных дней пережила Россия за свою многовековую историю, и сейчас она несет тяжкое бремя перемен. Они поставили людей, всю страну на грань выживания. Ни во все лихие времена Россию спасали не цари, не вожди, не политики, а ее патриоты, хранители и созидатели, самоотверженные защитники Отечества. Вот почему мы верим: не выживать, а **ЖИТЬ С ПОДНЯТОЙ ГОЛОВОЙ** будет наша Родина, гордясь своими верными сынами — такими, как Ириней Беляев.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Книга «Полет в бессмертие» создана на основе очерков, опубликованных в Щекинской городской газете в 1984—1992 гг.

Бесценную помощь при этом оказали подлинные свидетельства героической жизни и удивительной посмертной судьбы отважного летчика — документы и материалы личного архива семьи Беляевых, собранные за десятилетия их поиска.

В книге использованы письма боевых друзей И. Беляева, отклики щекинцев и жителей других городов на публикации о нем, фотоматериалы народной киностудии «Проба» («Щекиноазот»).

Все, кто участвовал в создании и выпуске книги, работали безвозмездно, видя в этом свой нравственный долг, долг памяти.

Выход книги в столь сложное время, когда вся страна находится в жесточайшем экономическом кризисе, был обеспечен поддержкой спонсоров, Союза ветеранов войны Ленинградской области, Щекинского городского и Тульского областного военкоматов.

Неожиданно быстро откликнулась на письменную просьбу семьи Беляевых оказать материальную поддержку по изданию книги администрация Кемеровской области, откуда Ириной Федорович получил путевку в авиацию. По распоряжению губернатора области А. Г. Тулеева департамент культуры прислал ответ, в котором содержалась готовность оплатить издательские расходы на книгу об их земляке. От себя лично работники департамента выразили искреннюю сердечную благодарность А. Ф. Беляевой за ее неутомимый поиск, вернувший стране, и кемеровчанам в частности, еще одно славное имя, чем они бесконечно гордятся.

Большую работу по оформлению и выпуску издания провел коллектив ГУПП ТО «Щекинская типография».

Всем названным лицам и организациям — самая искренняя благодарность и сердечная признательность.

Молодые супруги Беляевы — Саша и Ириной
Фото 1936 г.

И. Ф. Беляев —
летчик-истребитель
Фото 1941 г.

Ленинградский ас, мастер группового боя; кавалер ордена Александра Невского, гвардии капитан Иричей Белнев. Уничтожил семнадцать фашистских ми...

КЛЯТВА РОДНОМУ ГОРОДУ

Дорогие товарищи ленинградцы, друзья наши!
Вот уже два года наши летчики защищают воздушные подступы к Ленинграду. Счастливы воин, которому Родина доверила оборону такого великого и прекрасного города. Его нельзя не любить, — он дорог и близок всем, кому выпала честь жить в нем и бороться за него.

Мы клянемся вам бороться с нечистыми врагами, не щадя себя и своей жизни. Мы клянемся насмерть расстрелять проклятого немца: бить его до тех пор, пока ни одного гада не встанет на нашей земле, пока небо Ленинграда, небо любимой нашей отчизны не будет очищено от фашистских стервятников.
Смерть немецким разбойникам!

Герои Советского Союза

Урядов, Александр Александрович
Земляков, Виктор

Орденноносцы

Мухоморов, Александр Александрович
Курочкин, Александр Александрович
Мухоморов, Александр Александрович
Мухоморов, Александр Александрович

ПОДРОБНОСТИ ВОЗДУШНЫХ БОЕВ 23 ИЮНЯ 1943 г.

Вчера в Боевой тревоге сообщались предварительные результаты воздушных боев, происходивших утром 23 июня.

Поздно вечером того же дня разыгрались еще более интенсивные бои. На объект шло 30 вражеских бомбардировщиков разных типов. Прикрывали их 15 истребителей.

Несколько групп наших истребителей, вылетевших по тревоге навстречу врагу, провели 4 воздушных боя, в ходе которых немцы потерпели еще более жестокое поражение, чем утром.

Восьмерка истребителей под командованием капитана Проина первой врезалась в строй вражеских бомбардировщиков. Боевой порядок фашистов был нарушен. Капитан Цисаренко сзади обстрелял «Юнкерс-88». Фашистская машина загорелась и рухнула на землю. Второго бомбардировщика этого же типа вогнал в землю ведущий группы капитан Проин.

Старший лейтенант Иван

ченко, четкой очередью сбил «Дорнье-215».

Успех летчиков Проина во многом зависел от действия шестерки, под командованием кавалера ордена Александра Невского гвардии капитана Беляева, которая связала боем вражеских истребителей прикрывающих.

В этом бою сам Беляев сбил 2 немецких истребителя. Одного «Фокке-Вульфа» сбил молодой лётчик младший лейтенант Ульянов.

Высокое воинское мастерство и отвагу ещё раз показал Герой Советского Союза Василий Харитонов. Подойдя к вражескому истребителю на близкую дистанцию, он в упор расстрелял его и вогнал в землю.

Среди сбитых 23 июня вражеских машин — 3 «Юнкерс-88», 1 «Юнкерс-87», 1 «Дорнье-215», 1 «Хейнкель-111», 2 «Мессerschmitt-110» и 5 «Фокке-Вульфов-190».

Младший лейтенант
Б. ЗАЙЦЕВ.

ДВЕ ПОБЕДЫ ЛЁТЧИКА БЕЛЯЕВА

Воздушные бои начались вчера на рассвете. Утром 30 бомбардировщиков противника в сопровождении истребителей пытались совершить налёт на наши коммуникации. На пути к цели немецкие бомбардировщики были атакованы нашими истребителями. В пяти воздушных боях, развернувшихся на подходах к коммуникациям, было сбито 3 немецких самолёта. Настойчивые атаки наших истребителей помешали немцам осуществить прицельное бомбометание. Наши лётчики расстроили боевые порядки «Юнкерсов» и заставили их поспешно удрать.

Наиболее крупную воздушную схватку развернулся вечером. Во время одной из них пятерка наших лётчиков, которую вел гвардии капитан Беляев, провела бой с двумя четвёрками «Фокке-Вульф-190». Оба раза фашист-

ские лётчики были биты. Сам ведущий гвардии капитан Беляев уничтожил 2 «Фокке-Вульф-190». Одержал победу и Герой Советского Союза гвардии капитан Харитонов. Ему удалось подойти к немецкой машине на 30—40 метров и атаковать сверху с пяти сотей вы.

Пока гвардия гвардии капитан Беляев руководилась с истребительным полком фашистов, вёл чёткую линию на поражение вел капитан Певков, на высоте 6 тысяч метров держась в боевом порядке из трёх стоек «Ярких» бомбардировщиков. Певков вел «Юнкерсов» вальс бойцов же острожно, при этом капитан Певков и капитан Прудин сбива по «Юнкерсу-88», а старший лейтенант Иванченко уничтожил «Дорнье-215».

Лейтенант М. НАРПОВИЧ.

*«НА СТРАЖЕ РОДИНЫ»
24. июня 1943 г.*

Место в лесу под Гатчиной,
где был найден самолет И.Ф. Беляева

1982 г.

М.А. Марков с фрагментом найденного им самолета

Фамилия Беляев

Имя Игорь

Отчество Игоревич

Военное звание мл. лейтенант

Год рождения 1924

Уровень Уровень

Республика Ленинградская

Край Ленинградский

Область Ленинградская

Город Ленинград

Район Кировский

С/совет Кировский

Деревня Красно

Адрес семьи:

Фамилия Беляев

Имя Игорь

Республика Ленинградская

Край Ленинградский

Область Ленинградская

Город Ленинград

Район Кировский

С/совет Кировский

Деревня Красно

56

Деревня Красно

Край Ленинградский

Область Ленинградская

Город Ленинград

Район Кировский

С/совет Кировский

Деревня Красно

Край Ленинградский

Область Ленинградская

Город Ленинград

Район Кировский

С/совет Кировский

Деревня Красно

Край Ленинградский

Область Ленинградская

Медальон —
«смертный паспорт»
И.Ф. Беляева,
найденный при
раскопке самолета

Семья Беляевых на месте гибели отважного летчика
Фото Б. К. Шера, 1984 г.

Торжественное захоронение останков И.Ф. Беляева
г. Щекино, 26 мая 1984 г.

В скорбном молчании

Почетный караул у гроба
Иринея Федоровича Беляева на братской могиле
г. Щекино

Семья Беляевых после приема
в Георгиевском зале Кремля,
где им вручили Золотую Звезду Героя —
посмертную награду мужа и отца
г. Москва, 7 мая 1991 г.

**ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ 27-ГО ПОЛКА,
ПОСВЯЩЕННОЕ 45-ЛЕТИЮ ПОЛКА.**

**Март, 1985г.
г. Уч-Арал**

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Высокое небо Ирины Беляева	3
2. Хроника пикирующего истребителя	6
3. В огне сражений	9
4. Четыре десятилетия надежды и поиска	13
5. Самолет найден!	17
6. Прикоснись сердцем к подвигу	22
7. Не умолкает наша память	26
8. Стране вернули Героя	30
9. Послесловие	36

Л. Никуличева, Л. Евстафьева

ПОЛЕТ В БЕССМЕРТИЕ

ЛР 020771 от 21.04.98 г.

Редактор **Шергунова Д. В.**

Технический редактор **Дубаносова М. А.**

Корректор **Рахманова Т. М.**

Сдано в набор 14.06.99 г. Подписано в печать 18.07.99 г.

Формат бумаги 60x84/16. Усл. печ. л. 2,75. Уч. изд. л. 2,4.

Заказ 1644. Изд. № 4. Тираж 1000.

Из-во ГП Щекинская типография. 301200, Тульская обл.,
г. Щекино, ул. Пионерская, 23

ГУПП ТО «Щекинская типография» комитета печати, информации
и телерадиовещания администрации Тульской области.

